

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2020.4.54.3

УДК 316.653 | ББК 60.59

© Каминский В.С., Уханова Ю.В.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ КАМИНСКИЙ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: fbcde56b@yandex.ru
ORCID: [0000-0002-1418-9401](https://orcid.org/0000-0002-1418-9401); ResearcherID: [I-8385-2016](https://orcid.org/I-8385-2016)

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА УХАНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ukhanova4@rambler.ru
ORCID: [0000-0001-7307-9520](https://orcid.org/0000-0001-7307-9520); ResearcherID: [Q-7225-2017](https://orcid.org/Q-7225-2017)

Биологические угрозы оказывают серьезное влияние не только на здравоохранение, они наносят глобальный ущерб другим секторам экономики, производству и потреблению, общему благополучию. Целью исследования выступила оценка воздействия пандемии коронавируса на материальное положение россиян и их потребительские практики. При этом основной акцент сделан на Вологодской области. В настоящее время исследователи уделяют первоочередное внимание медицинским аспектам пандемии и в целом социально-экономическому развитию мира или отдельных территорий. В то же время практически отсутствуют научные работы, в которых бы анализировалось влияние пандемии именно на уровень жизни, что обосновывает научную новизну проведенного исследования. Использовались такие методы, как анализ, синтез, абстрагирование, компаративный анализ, метод социологического опроса. Эмпирической базой послужили результаты онлайн-опроса, организованного Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) в мае – июне 2020 года (N = 841). Анализ социологического материала показал, что кризис усугубил материальное положение жителей региона, при этом экономические последствия вспышки коронавируса сказываются в первую очередь на бедных слоях населения. Негативные тенденции в материальном положении во многом обусловлены ситуацией на рынке труда, в частности – ростом уровня безработицы в период пандемии, поэтому в региональном социуме распространены тревожные ожидания: большинство респондентов боится потерять работу не

меньше, чем заболеть коронавирусом (68%). Социально-экономические последствия пандемии, ухудшение материального положения приводят к трансформации стратегий потребительского поведения. Это, в частности, рост онлайн-покупок, а также изменение структуры потребительских расходов в пользу приобретения товаров, удовлетворяющих базовые потребности человека. Основные направления будущих исследований: выявление факторов, влияющих на динамику материального положения в период пандемии; определение «групп риска» (помимо бедных слоев населения); оценка эффективности государственных мер социальной поддержки населения в условиях распространения коронавируса.

Коронавирус, материальное положение, покупательная способность, социальная самоидентификация, потребительское поведение, безработица, онлайн-опрос.

Введение

Международные организации все чаще признают, что биологические угрозы оказывают серьезное влияние не только на здравоохранение, но и наносят глобальный ущерб другим секторам экономики¹. Например, убытки от экономических и социальных последствий вспышки Эболы в Западной Африке в 2016–2018 гг. составили 53 млрд \$ США, от пандемии «свиного» гриппа H1N1 в 2009 году – 45–55 млрд \$ США. Снижение производительности труда в результате эпидемии атипичной пневмонии в 2003 году повлекло убытки более 40 млрд \$². Пандемии и связанная с ними паника уничтожают или сокращают производство и потребление, а также общее благополучие³.

Прогнозы относительно влияния новой пандемии на мировую экономику тоже не радужные: по большинству экспертных мнений, ведущие экономики потеряют от 2 до 3% ВВП. Согласно наиболее пессимистичным прогнозам разразится мировой экономический кризис серьезного масштаба. Не менее глобальные потрясения ожидают и социальную сферу, изменения в которой, как правило, коррелируют с экономическими изменениями [1, с. 120].

Вспышка COVID-19 нанесла удар по трем основным направлениям: здоровье, система здравоохранения, социально-экономическое развитие [2]. При этом ученые констатируют, что социально-экономические последствия пандемии затронут большинство стран мира. Это потребует беспрецедентных действий на индивидуальном, национальном и международном уровнях⁴. Например, согласно прогнозу Международного института исследований продовольственной политики, даже при эффективном сценарии сдерживания COVID-19 от 14 до 22 млн человек могут оказаться в крайней нищете⁵.

Несмотря на то что эпидемия, связанная с коронавирусом, разразилась совсем недавно (ВОЗ объявила вспышку COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией 30 января 2020 года), проблема ее влияния на социально-экономические процессы стала объектом внимания ученых [3]. Зарубежные исследователи рассматривают воздействие последствий COVID-19 на отдельные аспекты мировой экономики, а также социально-экономическое положение населения стран [4]. В частности, авторы приходят к выводам, что самоизоляция и ограничения привели к сокращению рабочей силы во всех секто-

¹ Socio-Economic Impact of Ebola Virus Disease in West African Countries. United Nations Development Group – Western and Central Africa, 2015. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ebola-west-africa.pdf> (accessed 08.07.2020).

² Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: инф.-аналит. сб. / под ред. М.Ф. Мизинцевой; ВИНТИ РАН. М.: Перо, 2020. С. 66.

³ Там же. С. 67.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Choularton R., Mallory M. Opinion: How to address the impact of COVID-19 on global food system. Devex, 2020, 20 April. URL: <https://www.devex.com/news/sponsored/opinion-how-to-address-the-impact-of-covid-19-on-global-food-systems-96892> (accessed 08.07.2020).

рах мировой экономики, снижению доходов населения и потребности в промышленных товарах, росту потребности в медикаментах и повышенному спросу на продовольственные товары вследствие «покупки-паники» и накопления продуктов питания [5].

Изучая риски пандемии для экономики и повседневной жизни социума, исследователи признают, что COVID-19 – самая большая угроза мировой экономике и глобальному обществу со времен кризиса 2008–2009 гг. [6].

Последствиям новой коронавирусной инфекции для экономики и социальной сферы посвящены труды и российских ученых. Так, отечественные авторы изучают последствия пандемии для отдельных отраслей экономики [7], бизнеса [8], рынков труда [9], ипотечного кредитования [10] и т. д. Отдельный пласт работ касается государственных мер по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции, а также оценки их эффективности [11–14] и др.

В информационно-аналитическом сборнике «Пандемия COVID-19. Биология и экономика» представлен анализ первых социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для таких отраслей экономики, как здравоохранение и фармацевтическая отрасль, туризм и авиаперевозки, агропромышленный комплекс, автомобильная промышленность, электронная промышленность, энергетика, машиностроение, металлургия, строительство. Рассматривается влияние пандемии на развивающиеся рынки, дается прогноз их развития с учетом введения ограничительных мер, указаны экономические меры поддержки международных организаций и правительств некоторых стран⁶.

Изучением различных аспектов социально-экономического положения россиян во время коронавируса занимаются крупные российские аналитические центры.

В частности, специалисты РАНХиГС и Института Гайдара РАНХиГС обращаются к рассмотрению обозначенных вопросов в рамках Мониторинга экономической ситуации в России⁷.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» проводит Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения, регулярный обзор потребительских настроений. Исследователи приходят к выводу, что вследствие распространения COVID-19 ситуация в секторе домашних хозяйств стала быстро меняться: наблюдался всплеск спроса на продукты питания и товары первой необходимости, введение режима самоизоляции стало началом жесткого ограничения платежеспособного спроса населения, несмотря на определение режима самоизоляции как нерабочего времени с условием сохранения заработной платы, снижение зарплаток и увольнение в российском обществе стали неизбежны⁸.

В целом обзор научной литературы показал, что в большей степени зарубежными и российскими учеными рассматриваются последствия COVID-19 для экономики в целом и ее отдельных отраслей. Влиянию пандемии на материальное положение населения уделяется значительно меньше внимания. Это обусловило актуальность и научную значимость настоящего исследования.

Его целью стала оценка влияния пандемии коронавируса на материальное положение россиян. При этом основное внимание уделено Вологодской области. Задачей исследования выступил анализ на основе объективных и субъективных данных:

- материального положения граждан в условиях пандемии;
- ожиданий потери работы и реальной безработицы;
- трансформаций в потребительских практиках населения.

⁶ Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: инф.-аналит. сб. / под ред. М.Ф. Мизинцевой; ВНИТИ РАН. М.: Перо, 2020. С. 62.

⁷ Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / ред. В.С. Гуревич, А.В. Колесникова; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. 2020. № 20 (122). 106 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_20-122_July.pdf

⁸ Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Методика и информационная база исследования

Эмпирической основой работы послужили материалы онлайн-опроса «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения», организованного Вологодским научным центром РАН (ВолНИЦ РАН) в июне 2020 года. Выборка составила 841 человек старше 18 лет, из них 714 – жители Вологодской области. Следует отметить возможности, которые открывает для социологов использование интернет-опросов: появляется новый канал доступа к респондентам для проведения традиционных количественных и качественных исследований [15, с. 324]. При этом безусловным плюсом выступает релевантность ответов и оценок, т. к. особенность онлайн-опросов – значительно более низкий уровень влияния интервьюера на респондента.

Логика исследования содержала точность переходов от вопроса к вопросу. Последующий вопрос не мог быть задан, если не получен ответ на предыдущий. Посредством программного обеспечения осуществлялся контроль над заполнением анкеты: выявлялись и исправлялись логические противоречия в ответах респондента, решалась проблема неполных ответов.

В то же время следует учитывать и ограничения метода онлайн-опроса – выборка нерепрезентативна по отношению к генеральной совокупности – жителям исследуемого региона в целом. Социально-демографическая структура пользователей интернет-ресурсов отличается от структуры региона. В результате среди респондентов преобладают люди с высшим образованием, специалисты, городские жители.

В работе использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, абстрагирование, компаративный анализ, метод социологического опроса, построение таблиц сопряженности (для определения вза-

имосвязи динамики материального положения и режима работы респондента во время действия карантинных мероприятий).

С целью сопоставления и проверки социологических данных, полученных посредством онлайн-опроса, дополнительными источниками информации послужили материалы официальной статистики (Росстат и Вологдастат), вторичные данные общероссийских социологических опросов (ВЦИОМ), экспертные оценки, размещенные в СМИ.

Гипотеза исследования содержит тезис о том, что материальное положение населения в результате событий, связанных с пандемией коронавируса (карантинные мероприятия), в целом ухудшилось. При этом мы предположили, что пострадали в первую очередь наименее обеспеченные жители области.

Результаты исследования

Согласно данным официальной статистики, реальные располагаемые доходы россиян во II квартале 2020 года по сравнению с соответствующим периодом 2019 года сократились на 8 п. п.⁹ В Вологодской области падение данного показателя в I квартале 2020 года по сравнению с предыдущим периодом составило 19,8 п. п.¹⁰ С этими данными коррелируют результаты социологического опроса жителей Вологодской области (половина респондентов считает, что коронакризис ухудшил их материальное положение; *рис. 1*). При этом 48% жителей не почувствовали значимых изменений, а позитивные суждения отсутствуют вовсе (2% находятся в пределах ошибки выборки). Помимо этого, значительная часть респондентов упоминает снижение доходов при ответе на вопрос об общем влиянии на жизнь событий, связанных с пандемией (40%; *рис. 3*).

В распределении ответов на вопрос об изменении личного достатка в более длительной ретроспективе (последние 12 ме-

⁹ Реальные располагаемые доходы – это доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен // Информация о социально-экономическом положении России: январь – июнь 2020 года / Росстат. М., 2020. С. 92.

¹⁰ Краткосрочные показатели развития экономики Вологодской области в 2020 году: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2020. С. 66.

Рис. 1. Оценка влияния пандемии коронавируса на личное материальное положение*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Ваше материальное положение (положение Вашей семьи)?».

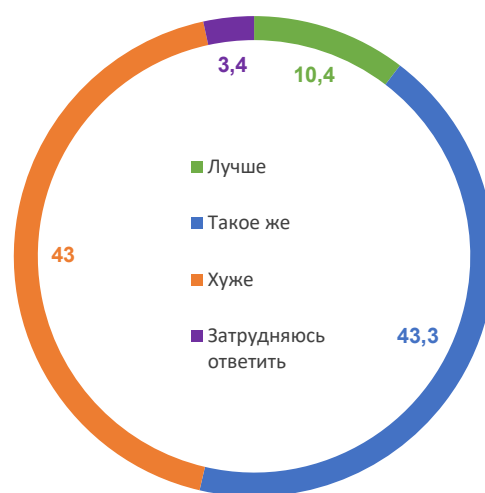

Рис. 2. Оценка изменения личного материального положения по сравнению с предыдущим годом*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?».

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Вас (Вашу семью)?»*, % от числа опрошенных

* Респондент имел возможность выбрать все подходящие варианты ответа.

Источник: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

сяцев) также наблюдается равновесие негативных и отрицательных оценок (43%; рис. 2). При этом только каждый десятый респондент (10%) указал, что его материальное положение по сравнению с предыдущим годом стало более благоприятным.

Поскольку среди респондентов практически нет тех, кто полагает, что их материальное положение изменилось в лучшую сторону в условиях пандемии коронавируса с марта по июнь, логично предположить, что их достаток улучшился в период

с июня 2019 по февраль 2020 года, а в период коронакризиса, скорее всего, сохранялся на «допандемийном» уровне. Действительно, большинство из тех, кто отметил позитивные тенденции в материальном положении в последние 12 месяцев, отмечает стабильность своего достатка в кризисный период (74%).

Неблагоприятная динамика материального положения в последний год также, очевидно, связана именно с пандемией: большинство респондентов, указавших на снижение достатка в последние 12 месяцев, дали подобный ответ и в отношении периода марта – июня (85%).

Прогнозируя будущие изменения в личном материальном положении, респонденты разделились на три примерно одинаковые группы: первая настроена пессимистично (26%); представители второй уверены в стабильности своего положения (30%); наконец, почти треть респондентов затруднилась с ответом (32%; *рис. 4*). Значительная доля не определившихся во мнении связана, безусловно, с нестабильностью эпидемиологической ситуации, отсутствием понимания не только у населения, но и в экспертном сообществе¹¹, как долго и насколько интенсивно будет распространяться инфекция, будут ли вновь введены карантинные мероприятия, удаленный режим работы, и насколько они станут жесткими. Естественно, в этих условиях люди дезориентированы, поэтому не могут с уверенностью прогнозировать будущее и строить далеко идущие планы. Как отмечает Ю.В. Вертакова, в обществе растут неопределенность и тревожные ожидания [16].

Текущее материальное положение людей можно оценить также с помощью показателей социальной стратификации. В частности, такой индикатор, как социальная самоидентификация, показывает, к какой из социальных категорий, слоев относит себя человек

Рис. 4. Прогнозы изменения личного материального положения*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас?».

Источник: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

(нищие, бедные, средний класс, обеспеченные и т. д.). Использование такого индикатора целесообразно с точки зрения концепции субъективной бедности, согласно которой только сам индивид может оценить, беден ли он. Определение доли людей, считающих себя бедными, в данном случае будет одним из способов определения уровня субъективной бедности. Представления людей об уровне собственной обеспеченности, ее динамике и соотношении с другими группами важны, прежде всего, как индикаторы не только соответствующих объективных процессов, но и социального настроения разных групп¹².

В ходе исследования выяснилось, что половина опрошенных относит себя к «бедным» и «нищим» (50%; *рис. 5*). Людей «среднего достатка» по сравнению с обездоленными слоями населения значительно меньше (на 10 п. п.; 40 против 50%). Богатые,

¹¹ Ученые разошлись во мнениях о сроках новой вспышки COVID-19 в России // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/06/26/n_14596867.shtml (дата обращения 16.07.2020).

¹² Бедность и нищета (критерии и границы) // 4P.ru. URL: <https://4p.ru/main/theory/3516> (дата обращения 15.07.2020).

Рис. 5. Динамика социальной самоидентификации населения*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?».

Источник: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

согласно самооценкам населения, в регионе отсутствуют.

Иными словами, каждый второй респондент является потенциальным носителем «культуры бедности». Автор данной концепции О. Льюис отмечал, что люди, принадлежащие к «культуре бедности», имеют стойкое чувство маргинальности, беспомощности, зависимости и непринадлежности. Они убеждены, что существующие институты не удовлетворяют их интересы и потребности. Вместе с чувством, что их интересы не представлены в государственных структурах, широко выражается чувство собственной неполноценности и личной бесполезности с точки зрения общественного блага. Система поведения и отношений детей, вырастающих в такой среде, постоянно воспроизводит чувство неспособности выйти из самого низкого класса общества [17]. При этом почти десятая часть респондентов (9%) позиционирует себя именно как «нищих». Нищета – крайняя граница бедности, лежащая в рамках физиологического выживания. Это состояние, позволяющее оста-

ваться в рамках биологически допустимых норм. К нищим относят тех, кто не имеет самых основных благ (например, постоянного жилища).

Некоторые исследователи отмечают, что бедные (наряду с другими уязвимыми группами населения), по оценкам МВФ, могут непропорционально пострадать от вспышки вируса в связи с меньшим доступом к медицинской помощи и наличием меньших сбережений для защиты от финансовой катастрофы [18].

Наше исследование подтверждает эти прогнозы. Большинство опрошенных, относящих себя к «бедным» и «нищим», отметили, что коронакризис ухудшил их материальное положение (64%), и только приблизительно для трети (35%; табл. 1) ничего не изменилось. При этом среди людей «среднего достатка» доля пострадавших в материальном плане существенно меньше (на 30 п. п.; 34 против 64%).

Таким образом, социально-экономические последствия эпидемии затрагивают прежде всего бедные слои населения. Дальнейшее падение доходов бедных слоев способно привести к усилению социального расслоения, поляризации социальных групп. В частности, еще на несколько пунктов может вырасти разница между сверхбогатыми и сверхбедными социальными слоями [19, с. 140].

Заработная плата и безработица

Основным источником доходов населения является заработная плата. По данным Вологдастата, в 2019 году ее доля в структуре доходов населения области составляла 59,8% (для сравнения: доля следующего по значимости источника доходов – социальных выплат – в 2,4 раза меньше, 25,2%; доходы от предпринимательской деятельности – лишь 5,3%; от собственности – 3,1%, прочие денежные поступления – 6,6%)¹³. Соответственно, проблема доходов населения во многом связана с оплатой труда [20].

Следовательно, потеря работы для человека, вероятнее всего, будет означать

¹³ Вологодская область в цифрах – 2019: крат. стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2020. С. 39.

Таблица 1. Изменение материального положения в группах респондентов, выделенных в зависимости от социальной идентификации, %

Вариант ответа*	Оценка изменения материального положения в период событий, связанных с пандемией коронавируса**			Всего
	никак не повлияли, материальное положение осталось прежним	материальное положение улучшилось	материальное положение ухудшилось	
Люди среднего достатка	63,2	2,5	34,3	100,0
Бедные, нищие	34,8	0,9	64,4	100,0
Затрудняюсь ответить	51,9	1,3	46,8	100,0
Всего	48,0	1,6	50,5	100,0

* Вопрос звучит следующим образом: «К какой категории Вы себя относите?».
 ** Вопрос звучит следующим образом: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Ваше материальное положение (положение Вашей семьи)?».
 Рассчитано по: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

ухудшение его материального положения. Так, согласно исследованию М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой, безработица была причиной бедности для четверти россиян, бедных «по доходам», и 17% бедных «по лишениям»¹⁴ [21].

Не случайно граждане опасаются потерять работу, доход, в целом не меньше, чем заболеть коронавирусом: почти половина респондентов в равной степени опасается того и другого (49%; *рис. 6*). При этом практически каждый пятый опрошенный боится потерять работу больше, чем быть инфицированным коронавирусной инфекцией (19%). То есть страх потерять работу и доход присутствует у большинства населения (как минимум – у 68%; хотя представители той части респондентов, которая боится в первую очередь заболевания COVID-19, тоже могут испытывать опасения по поводу потери работы, просто они менее выражены).

Выводы, полученные в результате социологического опроса, коррелируют со статисти-

стическими данными. Так, согласно докладу международной организации труда (МОТ), пандемия приведет к резкому ухудшению состояния рынка труда: 300 млн человек лишатся работы, 1,6 млрд – потеряют средства к существованию¹⁵.

Что касается России, то в мае 2020 года по сравнению с февралем (последний месяц перед введением карантинных мероприятий) число безработных выросло на 1,1 млн человек (с 3,4 до 4,5 млн чел.), уровень безработицы повысился на 1,5 п. п. (с 4,6 до 6,1%) и достиг максимума за последние восемь лет (более высоким он был только в первые три месяца 2012 года: 6,5–6,6%)¹⁶. В Вологодской области также зафиксирован прирост данного показателя на 0,9 п. п. в марте – мае 2020 года по сравнению с декабрем 2019 – февралем 2020 года (на 0,9 п. п., с 4,3 до 5,2%; в абсолютных цифрах – на 5,7 тыс. чел., с 24,2 до 29,9 тыс. чел.)¹⁷. Результаты социологического опроса жителей области не только

¹⁴ Бедные «по доходам» – уже учитываемые официальной статистикой, то есть чей доход не превышает прожиточного минимума (абсолютный подход); бедные «по лишениям» – испытывающие лишения даже при относительно неплохих доходах (вследствие болезни, наличия иждивенцев и т. д.) (депривационный подход). Согласно исследованию Института социологии РАН, в 2013 году к бедным «по доходам» относились 13%, а к бедным «по лишениям» – 25%.

¹⁵ Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок труда в мире // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200429/1570746746.html> (дата обращения 13.07.2020).

¹⁶ Социально-экономическое положение России: январь – май 2020 года / Росстат. М., 2020. С. 200.

¹⁷ Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – мае 2020 года: докл. / Вологдастат. Вологда, 2020. С. 77.

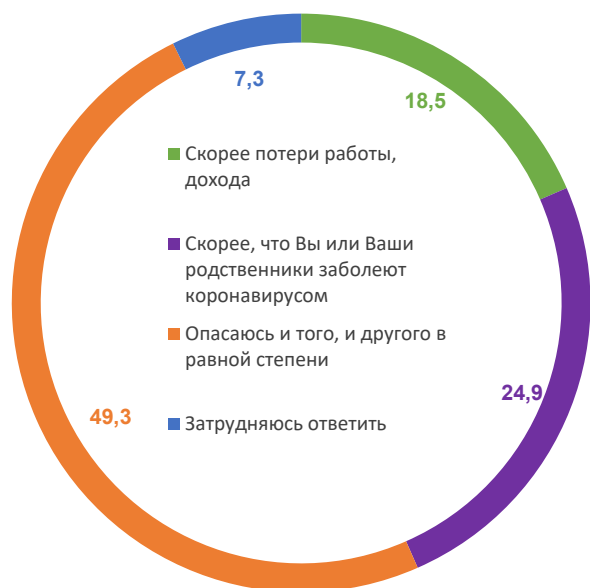

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, чего Вы опасаетесь в большей степени: потери работы, дохода или того, что Вы или Ваши родственники заболеют коронавирусом?», % от числа опрошенных

Источник: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

подтверждают негативную тенденцию, но и отображают ее масштаб: каждый десятый респондент указал, что потерял работу (9%; см. рис. 3). Это коррелирует с общероссийскими исследованиями. В частности, по данным опроса, проведенного экспертами компании Online Market Intelligence (ОМІ) и Центра социального проектирования «Платформа», в апреле лишились работы 8% россиян (еще 14% работодатели отправили в неоплачиваемый отпуск)¹⁸. Согласно прогнозу Института исследований ВЭБ.РФ, пик

безработицы придется на второй квартал, составив до 10% от экономически активного населения¹⁹.

Наличие работы не является гарантией того, что человек не попадет в категорию «бедных». По мнению некоторых исследователей, одним из социально-экономических последствий коронавируса для России будет рост числа бедных среди граждан, имеющих официальную работу, особенно для отраслей хозяйства, где не требуется высокая квалификация сотрудников [19].

Основными причинами снижения доходов эксперты называют неблагоприятную экономическую конъюнктуру (в частности, обвал цен на нефть) и самоизоляцию граждан²⁰.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что переход на дистанционный режим работы является важным, но не определяющим фактором снижения доходов. Напомним, в апреле Федеральная служба по труду и занятости сообщила о том, что в период карантина заработная плата будет обычной и сохранится в полном объеме²¹. Действительно, более половины опрошенных жителей региона, вынужденных работать удаленно, отметили, что их материальное положение осталось прежним (57%), доля отрицательных оценок – на 14 п. п. меньше (43%; табл. 2). При этом в группе респондентов, которые продолжали ходить на работу, ситуация противоположная: большинство убеждено в ухудшении своего материального положения (58%), меньшая часть (40%) говорит о его стабильности. Можно предположить, что достаток большей части работ-

¹⁸ Половина работающих россиян сообщили о сокращении доходов из-за вируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e94564d9a7947a04d067f93> (дата обращения: 22.07.2020). Справка. Опрос проводился на онлайн-панели ОМІ. Объем выборки – 1 тыс. респондентов. Данные репрезентируют онлайн-аудиторию России в возрасте старше 18 лет в городах с населением более 100 тыс. человек по полу, возрасту, федеральному округу и размеру населенного пункта. Период сбора данных – 9–10 апреля.

¹⁹ Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры // Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. URL: <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery> (дата обращения 22.07.2020).

²⁰ Что делать, брат? // Эксперт Online. URL: <https://expert.ru/2020/04/13/koronavirus-bolno-udarit-po-dohodam-naseleniya> (дата обращения 22.07.2020).

²¹ Оплата рабочих дней с 4 по 30 апреля 2020 года: как будут производиться расчеты с работающими сотрудниками в дни карантина // Комсомольская правда. URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/27114/4193268> (дата обращения 22.07.2020).

Таблица 2. Изменение материального положения в группах респондентов, выделенных в зависимости от режима работы во время карантинных мероприятий, %

Вариант ответа*	Пришлось работать дома**		Всего
	нет	да	
Никак не повлияли, материальное положение осталось прежним	39,8	56,5	48,0
Материальное положение улучшилось	2,5	0,6	1,6
Материальное положение ухудшилось	57,7	42,9	50,5
Всего	100,0	100,0	100,0

* Вопрос звучит следующим образом: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Ваше материальное положение (положение Вашей семьи)?».

** Вопрос звучит следующим образом: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Вас (Вашу семью)?». «Да» – респонденты, выбравшие вариант ответа «пришлось работать дома»; «нет» – остальные респонденты.

Рассчитано по: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

ников, трудящихся дистанционно, удалось сохранить на прежнем уровне во многом благодаря мерам государственной поддержки работодателей, таких как компенсация субъектам малого и среднего предпринимательства расходов на заработную плату сотрудникам в апреле и мае т. г. (т. н. «зарплатные субсидии») ²².

Изменения в потребительском поведении населения

С точки зрения субъективного подхода, бедность – это не просто существование на грани физического выживания, это состояние, когда индивид не может обеспечивать более-менее приличное существование с учетом сложившихся в обществе социальных норм и общепринятых стандартов. Именно в связи с таким пониманием бедности зачастую в качестве ее критерия используются не доходы населения, а потребление. Потребление показывает, что оказалось доступным, а что не могло стать таковым. Кроме того, в развивающихся странах, к которым

относится и Россия, в экономике высока доля неформального сектора, что дополнительно затрудняет сбор данных по доходам.

В свою очередь, основой потребления является покупательная способность доходов, показывающая, сколько потребитель может купить на определенную сумму товаров при соответствующем уровне цен. По результатам онлайн-опроса каждый второй опрошенный в состоянии купить только самые необходимые товары – продукты питания и одежду (50%; *рис. 7*). Значительная часть респондентов имеет средства в лучшем случае на еду (39%). И лишь один из десяти опрошенных граждан, проживающих в регионе, может позволить себе приобретать большинство товаров (11%).

Потребительские настроения находятся в достаточно существенной взаимосвязи с реальными показателями макроэкономического развития региона (оборот розничной торговли, индекс промышленного производства, индекс потребительских цен). Это дает основания утверждать, что изменения

²² Размер субсидии рассчитывает налоговая инспекция исходя из федерального МРОТ по состоянию на 01.01.2020 (12130 руб.) и количества работников. Формула для расчета субсидии: для организаций сумма субсидии = 12130 * количество работников в марте 2020 года / для ИП: сумма субсидии = 12130 * (1 + количество работников в марте 2020 г.). Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73855337> (дата обращения 22.07.2020).

Рис. 7. Оценка покупательной способности доходов населения*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?».

Источник: данные социологического онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

экономической конъюнктуры, отражаясь в настроениях, оценках, ожиданиях, намерениях населения, влияют на потребительскую активность, выбор и изменение потребительских стратегий [22, с. 167]. Следовательно, экономические последствия пандемии накладывают отпечаток на потребительское поведение граждан. Некоторые исследователи [23] даже говорят о «новой экономической модели», сформировавшейся в условиях ограничений и основанной на режиме социального дистанцирования. Чертой этой модели является, в частности, рост популярности онлайн-площадок для работы, образования, торговли и обмена информацией при одновременном ограничении использования наличных денег [24].

Это распространенная для периода эпидемий тенденция, поскольку покупатели стараются избегать посещения традиционных торговых точек. Например, в Республике Корея во время эпидемии ближневосточного респираторного синдрома (2013–2019 гг.) отмечался значительный рост онлайн-продаж: продажи крупнейших торговых сетей E-Mart Co Ltd. и Homeplus выросли на 63 и 50% соответственно²³.

В России введенные ограничительные меры также способствовали росту популярности электронных сервисов. В частности, в мае 2020 года по сравнению с апрелем объемы продаж крупных и средних торговых организаций через интернет выросли на 12,2%, с маем 2019 года – в 2,8 раза. Доля онлайн-продаж в общем объеме розничной торговли этих организаций в мае 2020 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилась на 4,5 п. п. (6,8 против 2,3%)²⁴.

В Вологодской области наблюдается аналогичная ситуация: по данным опроса, каждый пятый респондент (19%; см. рис. 3) во время пандемии стал более активно пользоваться интернет-магазинами. Отметим, что рост электронной торговли отмечался во всем мире уже несколько лет²⁵, а события, связанные с распространением коронавирусной инфекции, лишь ускорили этот процесс.

Другой тенденцией стало изменение структуры потребительских расходов. На передний план вышло удовлетворение базовых (физиологических) потребностей. Как показывают зарубежные исследования, в период распространения COVID-19 получает развитие пищевой сектор, включая торговлю продуктами питания. Это во многом обусловлено тем, что люди паникуют, покупают еду впрок²⁶.

Такое утверждение справедливо и для России, о чем свидетельствуют статистиче-

²³ Yun Oh C. Schools Reopen as South Korea Seeks Normality amid MERS Outbreak, 2015. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/health-mers-southkorea-idUSKBN0OV06620150615> (accessed 08.07.2020).

²⁴ Социально-экономическое положение России: январь – май 2020 года / Росстат. М., 2020. С. 88.

²⁵ Онлайн-шопинг в цифрах: главная статистика // ECOM EXPO'20. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/onlayn-shopping-v-cifrah-glavnaya-statistika> (дата обращения 23.07.2020).

²⁶ MPs in plea to government over UK's Covid-19 stockpiling. World news. The Guardian. 2020. Mar. 23. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/21/mps-plea-government-uk-covid-19-stockpiling-oronavirus>

Таблица 3. Динамика оборота розничной торговли, %

Территория	Категория товаров	% к предыдущему периоду					Июнь к февралю, %*
		февраль	март	апрель	май	июнь	
Россия	Пищевые продукты	100	110,2	84,9	102,7	105,4	101,3
	Непродовольственные товары	100	110,2	59,1	112,3	128,8	94,2
	В целом	100	110,2	71,6	106,7	115,8	97,5
Вологодская область	Пищевые продукты	100	107,3	93,5	108,8	112,6	122,9
	Непродовольственные товары	100	110,6	63	113,6	115	91,0
	В целом	100	108,8	79,4	110,5	113,5	108,3

* Рассчитано по формуле: $X_1 * X_2 \dots * X_n / 100^{n-1}$, где: X – месяц, X₁ = 100, N – количество месяцев.
 Источники: Информация о социально-экономическом положении России: январь – июнь 2020 года / Росстат. М., 2020. С. 66–69; Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – июне 2020 года: докл. / Вологдастат. Вологда, 2020. С. 33–35.

ские данные. Так, за период с февраля по июнь 2020 года объем розничной торговли продовольственными продуктами увеличился как в целом по России (на 1,3 п. п.), так и по Вологодской области (на 22,9 п. п.; табл. 3). При этом объем продаж непродовольственных товаров существенно снизился (на 5,8 и 9 п. п.).

Покупка продуктов питания стала самым быстрорастущим направлением онлайн-торговли в России: в марте месячный оборот продовольственных магазинов поднялся почти в 2,5 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Снизились онлайн-продажи ряда других категорий товаров, не предназначенных для удовлетворения основных потребностей людей. Это касается, в частности, таких категорий, как «товары для дома, сада и ремонта», «красота и здоровье», «мебель/двери», «подарки и сувениры», «техника и электроника»²⁷.

Отметим, что одним из способов адаптации населения Вологодской области к кризисным условиям 2014–2015 гг. также являлось увеличение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов [24, с. 12].

Однако возможно, что в новых реалиях указанная тенденция обусловлена не сни-

жением доходов граждан, побуждающим их отказываться от товаров не первой необходимости, а карантинными мероприятиями (купить непродовольственные товары было более проблематично, чем продукты питания, в связи с закрытием большинства непродовольственных магазинов, при этом, несмотря на постепенное распространение, все же формат онлайн-покупок у значительной части населения не стал повседневной практикой). В настоящее время преждевременно говорить об устойчивости подобных изменений. Как видно из табл. 3, уже в мае – июне началось оживление торговли, причем в большей степени это характерно именно для сектора непродовольственных товаров. Например, в Вологодской области в этот период зафиксирован рост оборота практически всех основных категорий непродовольственных товаров (11 из 13, за исключением лекарств и изделий, применяемых в медицинских целях), и менее половины категорий пищевых продуктов (7 из 17)²⁸.

Заключение

Таким образом, в целом гипотеза исследования подтвердилась. По самооценкам, кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции, усугубил матери-

²⁷ Аналитика по онлайн-продажам в период карантина // Advantshop. URL: <https://www.advantshop.net/blog/common/analitika-po-onlain-prodazham-v-period-karantina> (дата обращения 23.07.2020).

²⁸ Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – июне 2020 года: докл. / Вологдастат. Вологда, 2020. С. 36.

альное положение немалой части населения (доля положительных ответов 50%). При этом большинство из тех, кто указал на снижение достатка, пострадали именно в период пандемии (85%). Экономические последствия вспышки коронавируса сказываются в первую очередь на бедных слоях населения, к которым относит себя каждый второй респондент. Многие люди, идентифицирующие себя с данной группой, отмечают, что связанные с коронавирусом события негативно сказались на их материальном положении (64%), среди тех, кто считает свой достаток средним, доля пострадавших в материальном плане существенно меньше (34%). Немалая часть респондентов (32%) затрудняется сделать прогноз изменения личного материального положения на ближайшую перспективу, что связано с нестабильностью эпидемиологической ситуации, отсутствием внятной картины будущего развития событий не только у населения, но и в экспертном сообществе.

Негативные тенденции в материальном положении во многом обусловлены ситуацией на рынке труда, в частности – ростом уровня безработицы в период пандемии, фиксируемым как официальной статисти-

кой (в целом по России – на 1,5 п. п., по Вологодской области – на 0,9 п. п.), так и социологическими опросами (по данным онлайн-опроса ВолНИЦ РАН, почти каждый десятый респондент, проживающий в регионе, уже лишился работы (9%). В связи с этим в региональном социуме распространены тревожные ожидания: большинство респондентов боится потерять работу не меньше, чем заболеть коронавирусом (68%).

Социально-экономические последствия пандемии, ухудшение материального положения приводят к трансформации стратегий потребительского поведения: росту онлайн-покупок, изменению структуры потребительских расходов, когда в первую очередь люди стремятся удовлетворить базовые (физиологические) потребности. Однако неизвестно, будет ли эта тенденция долговременной.

Перспективы исследования заключаются в: выявлении факторов, влияющих на динамику материального положения граждан в период пандемии; определении «групп риска» (помимо бедных слоев населения); оценке эффективности государственных мер социальной поддержки населения в условиях распространения коронавируса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисова Е.В. Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 119–125.
2. Brown E.E., Kumar S., Rajji T. K., Pollock B. G., Mulsant B.H. Anticipating and mitigating the impact of the covid-19 pandemic on alzheimer's disease and related dementias. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2020. Available at: <https://psycnet.apa.org/record/2020-28743-001> (accessed 24.07.2020). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2020.04.010>
3. Sohrabi C., Alsafi Z., O'Neill N., Khan M., Kerwan A., Al-Jabir A. [et al.]. World Health Organization declares global emergency: a review of the 2019 novel coronavirus (COVID-19). *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 76, pp. 71–76. DOI: 10.1016/j.ijsu.2020.02.034
4. Nicola M., O'Neill N., Sohrabi C., Khan M., Agha M., Agha R. Evidence Based Management Guideline for the COVID-19 Pandemic. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 77, pp. 206–216.
5. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 78, pp. 185–193.
6. Chakraborty I., Maity P. COVID-19 outbreak: Migration, effects on society, global environment and prevention. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 728, pp. 138–147.
7. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Рос. внешнеэкон. вестн. 2020. № 2. С. 7–18.
8. Ибрагимова К.Д., Ахметзянова А.Д. Влияние пандемии на российский малый и средний бизнес // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: мат-лы 12-й Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., 7 мая 2020 г. / отв. ред. Е.А. Бессонова; Юго-Зап. гос. ун-т; в 2-х т. Т. 1. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. С. 225–227.

9. Машенцева Н.Г. Безработица и основные проблемы занятости в условиях экономического кризиса // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф., 13 апреля 2020 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова [и др.]; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: ИД «Державинский», 2020. С. 181–186.
10. Гриценко М.А., Дроздова А.В. Ипотечное кредитование: текущее состояние и перспективы развития в условиях эпидемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-2 (63). С. 25–30.
11. Колеров С.Б. Экономический эквивалент сбережения жизни для целей анализа эффективности мер государственной социально-экономической политики // Вопросы экономики. 2020. № 2 (55). С. 13.
12. Козырева Н.Е. Меры поддержки отрасли туризма вследствие COVID-19 в России и ряде европейских стран // Современные проблемы и пути повышения конкурентоспособности бизнеса: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 17 апреля 2020 г. М.: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», 2020. С. 76–86.
13. Андреева О.В. Поддержка социальных предпринимателей в период эпидемии COVID-19 в России и за рубежом // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 297–301.
14. Попов А.Ю. Нивелирование угроз экономической безопасности за счет предоставления субсидий малым и средним предприятиям, пострадавшим в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: мат-лы 12-й Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., 7 мая 2020 г. / отв. ред. Е.А. Бессонова; Юго-Зап. гос. ун-т, в 2-х т. Т. 1. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. С. 120–123.
15. Turkle Sh. *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 p.
16. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Развитие тенденций мирового кризиса под влиянием пандемии COVID-19 // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сб. науч. тр. / под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. С. 32–35.
17. Lewis O. Culture of Poverty. *Society*, 1998, vol. 35 (2), pp. 7–9. Available at: <https://doi.org/10.1007/BF02838122>
18. Bloon D.E., Cadarette D., Sevilla J.P. Epidemics and Economics. *Finance & Development*, 2018, vol. 55, no. 2, pp. 46–49.
19. Слепцов Н.С., Горбачев М.В., Керимов О.Ю. Российские политические партии и волонтерские организации в условиях новых социально-экономических вызовов пандемии и постпандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7 (122). С. 140–142.
20. Леонидова Г.В., Панов А.М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 60–70.
21. Тихонова Н.Е., Горшкова М.К. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. 304 с.
22. Дементьева И.Н., Шаклеина М.В. Применение индексного метода в исследованиях потребительских настроений населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 153–173. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.9
23. Дмитриева В.Д. Экономическая модель социальной изоляции в условиях пандемии COVID-19 // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 292–296.
24. Дементьева И.Н. Потребительское поведение населения региона и особенности его адаптации к экономическим условиям кризиса 2014–2015 гг. // Вопросы территориального развития. 2018. № 3 (43). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35214525_93347451.pdf (дата обращения 24.07.2020). DOI: 10.15838/ttdi.2018.3.43.3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вадим Сергеевич Каминский – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: fbcde56b@yandex.ru

Юлия Викторовна Уханова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Kaminskii V.S., Ukhanova Yu.V.

FINANCIAL SITUATION OF THE VOLOGDA OBLAST POPULATION IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Biological threats have a serious impact not only on health, but also on other sectors of the economy, production and consumption, and the overall well-being. The aim of the study is to assess the impact of the coronavirus pandemic on the financial situation of the Russians and their consumer practices. The main focus is on the Vologda Oblast. Currently, researchers are focusing on the medical aspects of the pandemic and the overall socio-economic development of the world or individual territories. At the same time, there are practically no scientific papers that would analyze the impact of the pandemic on the standard of living, which justifies the scientific novelty of the study. Such methods as analysis, synthesis, abstraction, comparative analysis, and the method of sociological survey have been used. The empirical basis was the results of an online survey organized by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS) in May – June 2020 (N = 841). The sociological material analysis revealed that the crisis has worsened the financial situation of the region's residents, while the economic consequences of the coronavirus outbreak affect primarily the poor. Negative trends in the financial position are largely due to the situation on the labor market, in particular, the unemployment rate increase during the pandemic, so there are alarming expectations in the regional society: the majority of respondents are afraid of losing their jobs as much as they are afraid of being down with coronavirus (68%). The socio-economic consequences of the pandemic and the deterioration of the financial situation lead to a transformation of consumer behavior strategies. This is, in particular, the growth of online purchases, as well as a change in the structure of consumer spending in favor of purchasing goods meeting basic human needs. Main directions of future research are identifying factors that influence the dynamics of financial situation during the pandemic; identifying "risk groups" (in addition to the poor); assessing the effectiveness of state social support measures in the context of the spread of coronavirus.

Coronavirus, financial situation, purchasing power, social identity, consumer behavior, unemployment, online survey.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim S. Kaminsky – Junior Researcher, Federal State budgetary institution of science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: fbcde56b@yandex.ru

Yulia V. Ukhanova – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Federal State budgetary institution of science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ukhanova4@rambler.ru